

Стучка Петр Иванович

**Учение о советском
государстве и его
конституции СССР и
РСФСР: учебное пособие для
вузов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П30

П30 **Петр Иванович С.**
Учение о советском государстве и его конституции СССР и РСФСР: учебное пособие для вузов / Стучка Петр Иванович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 314 с.

ISBN 978-5-519-75702-7

Государство и право. Юридические науки -- Государственное (конституционное) право -- СССР -- Учебник для высшей школы

ISBN 978-5-519-75702-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

	Стр.
1. Всероссийский Съезд Советов	208
2. «Рабочий Парламент» — ВЦИК	—
3. Совнарком РСФСР	211
4. Наркомы и их коллегии	213
VII. Управление государством.	215
А. Бюрократия и буржуазный парламентаризм	217
Б. Деловой метод управления	222
В. Советская власть и бюрократизм	229
Г. Заветы Ленина	234
VIII. Революционная законность.	238
А. Законодательство	241
а) Законодательство общесоюзное	242
б) Законодательство РСФСР	243
в) Законодательство автономных республик	244
г) Местные обязательные постановления	—
Б. Применение закона	245
а) Судебная власть	—
б) Прокурорский надзор	247
IX. Советский аппарат государственного управления.	249
<i>Общесоюзный аппарат управления</i>	250
А. Народный Комиссариат Рабоче-Крестьянской Инспекции (Рабкрин, или РКИ)	—
Б. Внешнее представительство Сов. власти — Наркоминдел	254
В. Хозяйственные Народные Комиссариаты Союза	255
а) СТО: как объединяющий орган	—
б) Отдельные хозяйственные Наркоматы Союза	256
1. ВСНХ	—
2. Наркомторг	—
3. Наркомфин	257
4. Наркомтруд	—
5. Наркомпуть (НКПС)	258
6. Нарком Почт и телеграфов (Наркомпочтель)	—
Г. Государственная оборона (внешняя и внутренняя)	—
а) Наркомвоенмор и Красная армия	—
б) ОГПУ	262
Д. Некоторые особые общесоюзные центральные учреждения	—
а) ЦСУ	—
б) ВЦСПС	263
<i>Аппарат госуправления РСФСР как Союзной Республики.</i>	—
А. Внутреннее представительство РСФСР	—
Б. Хозяйственные Наркоматы РСФСР	264
а) Эконо РСФСР	—
б) Наркомзем	265
В. Культурные и просветительные Наркоматы РСФСР	—
а) Наркомюст	—
б) Наркомпрос	—
в) Наркомздрав	—
г) Наркомсоцбес	266
X. Автономные Советские Социалистические Республики и Области.	267
XI. Власть на местах и местное самоуправление.	271
А. Общее значение власти на местах	—
Б. История и теория самоуправления	272

	Стр.
В. Советская власть на местах	276
Г. Краевой, областной и окружный исполкомы	282
а) Общее положение	283
б) Отделы	285
в) Члены Исполкома	286
г) Народный Суд	—
д) Окружный Исполком	287
Отделы Окружных Исполкомов	—
XII. Советы — местная власть.	288
А. Город и Городские Советы	289
а) Порядок выборов	290
б) Функции Городского Совета	—
в) Порядок заседания Советов	291
г) Права Пленума Горсовета	—
д) Исполнительные органы Горсоветов	292
е) Секции Городских Советов	—
Б. Селение и Сельский Совет	293
а) Сельские советы	295
б) Районный съезд и их исполкомы	297
в) Крестьянские общества взаимопомощи и их комитеты (Кресткомы)	299
г) Порядок сношений сельских властей	—
XIII. Государственный бюджет	300
XIV. Эмблемы Советской власти	305
XV. Последнее действие: государство отмирает	308

ПРЕДИСЛОВИЕ К ШЕСТОМУ ИЗДАНИЮ

Прошло шесть лет с первого издания моей работы, тогда наспех набросанной. Многое изменилось в нашем революционном строе; соответственно тому изменилась и моя работа. Но я остался верным коренному принципу моего метода: последовательному противопоставлению нашего государства государственному строю буржуазии и резкому осуждению всякого сближения в этом отношении. Для нас государство не вечная идея, а находящийся в движении институт, для которого мы намечаем только твердую тенденцию, а не готовую схему. И в этом отношении расхождение взглядов буржуазии и пролетариата все усиливается: в то время, как буржуазия постепенно всюду чрез парламент идет от своей демократии к фашизму, как открытой форме диктатуры буржуазии, мы ведем свою революцию решительно в направлении к вовлечению всего трудового населения в управление советским государством. Там уходят даже от своей, буржуазной демократии; у нас все более развергывается действительный, пролетарский демократизм.

По сравнению с V изданием мне пришлось внести лишь немного изменений в свою систему изложения, но пришлось дополнить особенно практические отделы работы, напр. о выборах, о власти на местах и т. д. Я все более и более выбрасываю из книги то, что стало лишним, при наличии других работ, но все-таки я кое-где оставил и личные воспоминания, в целях оживления изложения. Я стараюсь дать возможно больше практических сведений, но меньше «словесности». Так я, по сравнению с четвертым изданием, выбросил отдел об историческом соотношении между пониманием государства и революции, но зато расширил отдел о ленинизме. Я собирался зачеркнуть и часть отдела об управлении государством, но вспомнил, что этот отдел, затрагивающий, между прочим, и вопрос о научном построении нашего госаппарата, мною был помещен уже в первом издании работы, когда у нас этот вопрос еще не был выдвинут на первое место; и я решил, лишь немного переделав, сохранить его и в настоящем издании.

Надеюсь, что книга в нынешнем виде облегчит изучение нашего государственного строя и одновременно более выпукло выдвинет все значение государства Советов в условиях новой экономической политики и нового отношения к крестьянству, учитывая наш новый сдвиг в сторону социализма как в городе, так и в деревне.

Если XV Съезд снова подчеркнул, что Советская власть является вообще необходимой предпосылкой возможности социалистического строительства, то общесоюзные «начала земельного законодательства» это еще особо подчеркивают для социализации сельского хозяйства.

П. Стучка.

4 февраля 1929 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Скорее, чем я ожидал, потребовалось второе издание моей книжки. Остается слишком мало времени, чтобы внести в нее серьезные изменения и поправки. Поэтому я ограничусь лишь самым необходимым в теоретической части и постараюсь по мере печатания внести и в практическую часть ее те изменения, какие вызываются переходом к новой экономической политике. Эти формальные изменения, хотя отступление и объявлено уже законченным, потребуют еще много поправок в жизни наших советских учреждений.

Для облегчения пользования книжкой я ввел в нее небольшое, может быть, слишком сжатое введение под заглавием «Что такое право?». Оно должно заменить ссылку на первую мою книжку «Революционная роль права и государства», I часть, «Общее учение о праве» — поскольку эти общие сведения необходимы для верного понимания сущности государства. В тех же целях я ввел в книжку краткие отделы «о государственной власти» и «о происхождении государства». Конечно, читателей, желающих подробнее ознакомиться с революционно-марксистским пониманием права, я должен отослать к моей первой работе.

Ясно, что изменения в управлении государственной промышленности и трестирование ее, разрешение и поощрение частной инициативы и т. д. совершенно изменяют функции государственного аппарата. Он должен после этого получить значительно более упрощенный вид. Но он все-таки не может быть простою копией буржуазного аппарата, ибо национализация земель и прочих средств производства является тем определяющим моментом, который необходимо учесть в каждом нашем институте. Национализация в буржуазном государстве, во главе которого стоит «коллективный капиталист» (слова Энгельса), изменяет сравнительно мало и структуру государственного

строю; не то в государстве, во главе которого находится правительство трудящихся.

Диктатура остается. Советская система совершенствуется в революционном направлении, а не по пути сближения с западноевропейским, т. е. буржуазным демократизмом. Основная цель моей работы подчеркнуть в сравнениях нашего строя с соответственными органами западной демократии принципиальные особенности нашей системы. Значит, я подчеркиваю не сближение, а отчуждение.

Второй вопрос — вопрос о нашем отступлении. Многие толкуют это отступление как простой возврат. Такое понимание нашего отступления прямо контр-революционно. Напротив, мы говорим, что, хотя мы и отступили, но отступаем только в видах будущего наступления. Поэтому всякое отступление должно истолковываться лишь ограниченительно, а не распространительно.

Мне придется включить в практическую часть текста и пояснение таких понятий, как законность, ее революционное и контр-революционное толкование и т. п. И в то же время, как в теоретической части в одном и другом месте можно будет выкинуть лишнюю полемику, этот отдел невозможен будет без полемического задора. Ибо я смотрю на свою работу не как на мертвый учебник окаменелого права погибающего класса, но как на борьбу в умах рабоче-крестьянской молодежи за ныне только нарождающееся право восходящего класса.

Мои первые возражения против тех наших спецов-юристов, которые, «твердо стоя на советской площадке», пытались проводить взгляды о близком родстве нашего строя с «западной» демократией, некоторыми товарищами понимались как выступление против спецов. Я мог бы быть свободен от таких упреков; это именно я пытался привлечь еще в 1918 г. к работе частных спецов, но для всякого ясно, что юрист из всех спецов менее всего для того приспособлен. Их надо использовать, но под марксистским теоретическим контролем. Но каков может быть наш контроль, если мы сами иногда повторяем слова, напоминающие то же «сближение».

Прочтите книжку Бауера «Новый курс в Советской России»: «мыслимо, что в России господствующая партия сама, признавая историческую необходимость, постепенно и мирным путем снесет на слом (abbaut) свою диктатуру, привлекая все более широкие круги русского общества к участию во власти, смягчая кандалы, наложенные на общество террором, восстанавливая те правовые гарантии неприкосновенности личности и собственности, без которых не может существовать ни одно буржуазное государство, никакое капиталистическое хозяйство. И в этом случае конечным результатом революции может быть только буржуазная демократия». Бауер — человек

«умный и дальновидный». Это его политика довела демократическую Австрию до нынешней катастрофы. Но для многих читателей его слова кажутся убедительными. В самом деле, стоит лишь нашему рабочему парламенту, ВЦИКу и Советам, дать другую избирательную систему общих (с буржуазией) выборов, свести Совнарком к роли кабинета министров и т. д. — и незаметно при старых же названиях образуется буржуазная демократия, а вслед за тем — реставрация. Но не в одних названиях тут дело. Место коммунистов тогда займут кадеты, место рабочих и крестьян в правительстве — помещики и капиталисты.

Мы можем поздравить Отто Бауера с подобным успехом в Вене: недавно газеты принесли известие, что Лига Наций обещает Австрии заем при условии изменения ее государственного строя. Мы, однако, останемся тверды. Ни один победивший класс во всемирной истории не сдавал добровольно своей власти побежденному противнику и не лез сам добровольно на виселицу. Не сделает того и русское рабоче-крестьянское правительство, особенно после пятилетнего славного существования. Это надо подчеркнуть и в теории: мы идем вперед по пути усовершенствования советского строя. Но для того, чтобы верно оценить этот строй, необходимо и теоретическое его познание.

Я жалею, что краткость времени мне не дает возможности дальше развить свой метод наглядного обучения теории государственного права. Готовя книгу в первую очередь для пролетарской молодежи, я исхожу, конечно, как от естественного права — от советского строя и лишь для сравнений привлекаю пережитки искусственного права буржуазии. -

Я старался всюду вместо лишнего теоретического балласта давать на первом месте сведения практически необходимые. Но основная моя цель была дать для всего этого материала правильную марксистскую точку зрения.

П. Стучка.

15 октября 1922 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Я выпускаю вторую часть своей работы «Революционная роль права и государства»,¹ но она появляется на свет самостоятельною работою, а не вторым томом. Когда я написал свое общее учение о праве, я даже предполагал ограничиться этою

¹ П. Стучка, «Революционная роль права и государства», I. «Общее учение о праве». Госиздат, 1921 г.

первою частью, ибо, как я тогда же писал, я считал, что вопрос о государстве принципиально уже верно поставлен. Но так как в это время я получил, независимо от прежнего, новое поручение написать «учение о государстве и Советской конституции с изложением функций местных властей», то я решил соединить в этой работе две задачи: дать общее или теоретическое и практическое учение о государстве в одной книжке, а первое именно в дополнение моей работы о праве.

Я имел в виду построить свою работу по системе наглядного обучения, т. е. пройти нашу конституцию по методу сравнительной популярно-научной работы. Рассматривая отдельные институты и учреждения, я хотел одновременно знакомить читателя и с теориями буржуазной науки. Это вносит больше ясности и заодно обогащает кругозор читателя. К сожалению, эту работу удалось провести лишь отчасти, так как книжка иначе вышла бы слишком громоздкою и превысила бы размеры практического руководства для партийных школ.

С другой стороны, я считал своею обязанностью ввести в свою работу и вопросы, которые выходят за пределы изложения конституции, но которые мне неоднократно задавались во время чтения лекций о конституции перед коммунистическою или, вообще, рабочею аудиториею как на русском, так и на немецком (1918 г.) и латышском языках. Таковы, например, вопросы о пролетарской государственной власти при государственном капитализме, о понимании революционной борьбы в зависимости от взгляда на сущность государства, о партийном правительстве, о бюрократизме и т. д. Я не мог обойти молчанием и общих понятий из буржуазной науки о государстве, но я отказался от исторического обзора этих понятий и довел до минимума теоретическую часть работы, всюду, где только возможно, пользуясь подлинными словами Маркса и Энгельса на эти темы. Я считал себя в праве так облегчить себе задачу уже потому, что в своей работе о праве я показал бесплодность потуг буржуазных ученых создать науку о праве и о государстве, не став на классовую точку зрения.

По поводу государства эта картина вышла бы еще более яркою, но она не дала бы ничего принципиально нового. Вопрос о государстве верно поставлен тов. Лениным, и ответ на вопрос для нас уже свободен от всякого мистицизма. Для прочих же стран он все равно пока имеет в общем лишь характер веры или неверия, в убеждение масс его превратит только революция сама.

Я не буду извиняться относительно случайности цитированных мною буржуазных авторов; я нигде не имел в виду исчерпывающего обзора их мнений и учений. Я даже думаю, что авторы, которые будут писать у нас по вопросам науки о государстве, и впредь принесут больше пользы, если они, вместо бесконечного пересказа всех этих теорий, обратят больше внимания на

прообраз буржуазного государства без примеси остатков старого режима, т. е. на конституции и практику всяких торговых, акционерных и прочих видов обществ и товариществ. Оттуда мы извлечем больше реальной пользы для будущего развития наших учреждений, чем из старого хлама буржуазной науки, которая и в теории и на практике нередко еще пережевывает отжившие свой век мысли и слова древней Греции и старого Рима.

Только таким путем мы дойдем до новой системы à la Тэйлор для «конторской» работы государственных учреждений с искоренением всякого лишнего «движения», т. е. лишних бумаг, копий, подписей и росписей и всякого лишнего, т. е. общественно бесполезного, а стало быть, вредного работника. В этом отношении у нас, кроме обильного пустословия, сделано еще весьма мало на практике, а в теории ничего не сделано. Я когда-то высказал мысль, что объединение в один профсоюз торговых и государственных служащих внесет новую струю в ряды и умы последних. Я боюсь, не случилось ли наоборот, и не заразили ли последние первых. Впрочем, поживем — увидим.

П. Стучка.

УЧЕНИЕ О СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

